

ОХРАНА И ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ В СЕМЕЙНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Вишнивецкая А.Н.,

Левченко И.А.,

ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних
дел Донецкой Народной Республики», г. Донецк

admsud19@mail.ru

Значительное количество проблем связано с реализацией и защитой вещных прав на недвижимое имущество ребенка как наиболее уязвимой стороны соответствующих правоотношений. Положение ребенка постоянно менялось на протяжении истории человечества: от полной личной и имущественной зависимости от родителей к положению самостоятельного субъекта права. Специфичность статуса ребенка как субъекта права заключается в том, что он частично дееспособный и не может самостоятельно реализовывать все принадлежащие ему права.

Целью нашей работы является анализ особенностей, возникающих в сфере осуществления и защиты прав ребенка на недвижимое имущество в системе семейных правоотношений, также анализ ребёнка как субъекта права, требует, во-первых, выделения ее как специфического субъекта, во-вторых – дополнительной и постоянной законодательной поддержки со стороны государства.

Рассматривая вопрос правового режима недвижимого имущества в правоотношениях родителей и детей, следует помнить, что особенности такого правового режима не ограничиваются правом собственности на это имущество, недвижимое имущество в силу своего особого значения в семейных правоотношениях непременно оказывается объектом общего интереса как родителей, так и детей. Как справедливо отмечает С. В.

Ромавская «Для детей важным есть также право пользования родительским имуществом: от бытовых вещей до квартиры или дома» [1, с. 370].

Иногда, фактическое управление имуществом ребенка может осуществляться родителями без учета, и даже вопреки интересам ребенка. Здесь речь идет уже о злоупотреблении правом, границы которого распространяются от использования средств, полученных в результате осуществления управления имуществом ребенка, для удовлетворения собственных потребностей самих родителей, до отчуждения имущества ребенка, когда «дети остались без жилья и без средств к существованию, тогда как родители распродали все имущество, а органы опеки и попечительства лишили их родительских прав» [7, с. 316].

Согласно ст. 177 Семейного кодекса Украины после прекращения управления родители обязаны вернуть ребенку, имущество которым они управляли, а также доходы от него, а ненадлежащее выполнение родителями своих обязанностей по управлению имуществом ребенка является основанием для возложения на них обязанности возместить причиненный материальный вред, и вернуть доходы, полученные от управления имуществом. Но ст. 178 СК устанавливает право родителей использовать доход, полученный от использования имущества малолетнего ребенка, на воспитание и содержание других детей и на неотложные нужды семьи [2, ст. ст. 177-178]. Итак, при возникновении спора необходимо будет доказать именно целевое использование доходов, полученных от использования имущества малолетнего ребенка. С целью недопущения злоупотребления родительскими правами при осуществлении управления имуществом ребенка законодательство устанавливает определенные ограничения. Так можно выделить три установленные законодательством категории сделок, которые определяют и ограничивают права родителей относительно имущества детей с целью предупреждения совершения ими неправомерных действий относительно такого имущества, а именно:

1) сделки, которые родители имеют право совершать свободно;2) сделки, которые родители имеют право совершать с разрешения органа опеки и попечительства;3) сделки, которые родители вообще не имеют права совершать с имуществом ребенка [3, с. 317].

Первая группа включает мелкие бытовые сделки относительно имущества ребенка (например, продажа устаревших детских вещей для покупки продуктов питания). К сделкам второй группы относятся сделки, на совершение которых требуется разрешение органов опеки и попечительства. Так, без разрешения органов опеки и попечительства родители малолетнего ребенка не имеют права совершать сделки, а родители несовершеннолетнего ребенка – давать разрешение на совершение ребенком сделок, подлежащих нотариальному удостоверению и (или) государственной регистрации, в том числе договоры относительно деления или обмена жилого дома, квартиры. Это касается и выдачи родителями письменных обязательств от имени ребенка и отказа от его имущественных прав или предоставление несовершеннолетнему ребенку разрешения на совершение соответствующей сделки. Только, применяя по аналогии соответствующие положения Гражданского кодекса Украины относительно опекунов, можно сделать вывод, что родители не могут осуществлять дарение от имени ребенка, обязываться от его имени поручительством, а также заключать с ребенком договоров, кроме передачи ему имущества в собственность по договору дарения или в безвозмездное пользование по договору ссуды.

В юридической литературе обращают внимание на некоторые проблемные вопросы, возникающие при оказании органами опеки и попечительства разрешения на совершение сделок в отношении недвижимого имущества, когда с формальной точки зрения нарушения имущественных прав детей нет, но очевидным является нарушение их интересов.

Так, во-первых, к проблемным относится ситуация, когда родители обращаются за разрешением на отчуждение жилого помещения большей

площади при условии приобретения другого жилого помещения меньшей площади. В этом случае органы опеки и попечительства имеют основания для отказа в предоставлении такого согласия. С первого взгляда выходом из указанной ситуации могло бы стать оформление на ребенка большей доли в новом жилом помещении. Но действительно ли это решает проблему? Следует согласиться с Н.М. Савельевой, которая, комментируя подобную ситуацию, отмечает: «В этом случае доля ребенка в праве собственности не уменьшается, но интересы ребенка очевидно нарушены: в частности, к совершению сделки он мог занимать отдельную комнату, а после его совершения он вынужден занимать комнату уже не один, а с другими членами семьи» [4, с. 96-97]. Итак, следует обратить внимание на то, что, в таком случае органы опеки и попечительства должны защищать несовершеннолетнего ребенка не с позиции защиты его имущественных прав, а с позиции защиты его интересов, поскольку с формальной точки зрения имущественные права не нарушаются.

Второй проблемной ситуацией является ситуация, когда интересы ребенка могут быть нарушены в результате распоряжение родителями собственным имуществом. Н. М. Савельева демонстрирует такую ситуацию следующим образом: «Представим, что одинокая мать, которой принадлежит $1/2$ часть квартиры, а $1/2$ квартиры в равных долях – двум ее несовершеннолетним детям, решила продать квартиру. Без приобретения аналогичного жилого помещения ей не удастся получить разрешение на совершение сделки в органах опеки и попечительства. Возникает вопрос: вправе ли она продать свою долю посторонним лицам, и имеет ли право орган местного самоуправления отказать в разрешении на совершение сделки, ссылаясь на нарушение прав детей? Учитывая то, что мать в таком случае является единственным законным представителем, а между ее интересами и интересами ее детей существует явное противоречие, интересы несовершеннолетних должны представлять органы опеки и попечительства, которые могут воспользоваться правом преимущественной покупки от имени детей. Вряд ли такое возможно, поскольку на покупку доли нужны

значительные денежные средства. Учитывая то, что мать желает продать долю, принадлежащую ей на праве собственности (а, как известно, в семейном законодательстве закреплён принцип раздельности имущества родителей и детей), органы опеки и попечительства не могут отказать в продаже, ссылаясь на нарушение прав детей.

На наш взгляд, защита должна осуществляться со ссылкой на нарушение интересов несовершеннолетних, поскольку после вселения в спорную квартиру посторонних лиц дети не смогут проживать и пользоваться жилым помещением в том объеме, в котором они пользовались им до совершения сделки, и условия их проживания резко ухудшатся

В заключении можно сказать, что обеспечение соблюдения прав ребенка на недвижимое имущество в семейных правоотношениях нуждается в законодательном регулировании (в частности, путем установления ограничений в Гражданском кодексе Донецкой Народной Республики и в Семейном кодексе Донецкой Народной Республики на совершение родителями определенных видов сделок в отношении недвижимого имущества ребенка, так и относительно собственного недвижимого имущества), а также осуществление контроля со стороны органов опеки и попечительства.

Таким образом, когда речь идет о защите вещных прав ребенка на недвижимое имущество, должны учитываться не только права, но и охраняемые законом интересы ребенка. Еще один момент, требующий внимания – предоставление родителями (усыновителями) или попечителями согласия на совершение несовершеннолетним сделки с недвижимым имуществом.

Список литературы:

1. Ромовская С. В. Семейный кодекс Украины: Научно-практический комментарий. - 2-е вид., переработка. и доп. – К.: Издательский Дом «Ин юре», 2006. – С. 370-375

2. Семейный кодекс Украины от 04.07.2013 N 402- VII, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2947-14>.
3. Коваль О. П. управление имущественными правами детей по гражданскому и семейному законодательству Украины / О. П. Коваль //Государство и право. – 2010. – Выпуск 49. – С. 315-320.
4. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты / Н.М. Савельева. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006. – 151 с.